

СВОБОДА ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

РАЗДЕЛ 2.

СВОБОДА ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Анатолий Ляшенко,

Государственная техническая комиссия при Президенте РФ

Государство должно уметь защищать свои секреты

Любое развитое правовое государство предполагает законопослушных граждан. Что бы мы здесь не говорили, пока мы не будем знать и не научимся уважать законы, о злоупотреблениях чиновников можно не говорить.

Я коснусь только той части информации, которая обозначается как государственная тайна. Считаю, что мы можем гордиться созданной в нашей стране системой защиты государственной тайны. В соответствии с Конституцией, перечень сведений, относящихся к государственной тайне, определяется Законом РФ. Эта конституционная посылка реализована в жизнь. Есть Закон "О государственной тайне", который устанавливает систему защиты государственной тайны. Впервые упразднена монополия государства на сведения, представляющие государственную тайну. Их защиту передали в министерства и ведомства.

Закон наделил Президента правом определить перечень сведений, которые являются государственной тайной. Такой перечень есть – это указ Президента 1203 от 30 ноября 1995 года, в котором закреплены те сведения, которые относятся к государственной тайне. Их на сегодня 87 пунктов. И каждый из пунктов закреплен за определенным министерством и ведомством. Этими сведениями распоряжаются имеющие соответствующие полномочия руководители 36 министерств и ведомств, которым дано право относить сведения к государственной тайне.

Указанные лица несут персональную ответственность за принятые ими решения о целесообразности отнесения сведений к государственной тайне. То есть надо четко понимать, что если кто-то сведения засекретил, то он несет за это персональную ответственность. И дальше в этом же Законе сказано, что граждане, предприятия, учреждения, органы государственной власти вправе обратиться в органы государственной власти, на предприятия, учреждения, в том числе в государственные архивы с запросом о рассекречивании сведений, относившихся к государственной тайне. И соответствующие органы в течение трех месяцев должны рассмотреть этот запрос и дать мотивированный ответ.

Сама процедура отнесения информации к государственной тайне связана с возможным ущербом от ее обнародования. Если вы хотите получить какую-то информацию, ведомство оценивает, будет ли нанесен ущерб интересам Российской Федерации при публикации этих сведений или нет. Например, Президент отнес балансы запасов драгоценных металлов или стратегических видов сырья к сведениям, относящимся к государственной тайне. Разглашая эти данные, вы наносите ущерб государству. Просто так секретить все материалы подряд никто не собирается и законами это не предусмотрено. Закон был принят довольно давно, но он не заработал до тех пор, пока мы не приняли ряд подзаконных актов. Сейчас таких актов 15 – это соответствующие постановления правительства и проч.

Вопрос: И эти подзаконные акты все открыты?

Ответ: Да. За исключением, может быть, одного - "О порядке доступа к сведениям, представляющим государственную тайну". Это для служебного пользования.

Реплика из зала: Я хотел бы заступиться за чиновников из органов исполнительной власти. Здесь прозвучало несколько претензий о том, как они обращаются с информацией. Для меня здесь есть две проблемы. Первая. Любой государственный орган – это прежде всего государственный орган, а не банк данных, у него совершенно иные функции, и деньги налогоплательщиков поступают в этот орган для того, чтобы он исполнял другие функции, т.е. регулировал, скажем, экономику, или осуществлял регулирование миграционных процессов, а не для того, чтобы он обеспечивал граждан какой-то информацией. И в этом смысле требовать от любого органа предоставления информации равнозначно препятствованию его деятельности. Поэтому для меня как для юриста все упирается в четкость критериев. Какую информацию я, как налогоплательщик, часть денег которого идут на финансирование этого органа, хочу от него потребовать? Наверное, это информация, которая связана с правами человека или с правами гражданина как налогоплательщика. И тогда возникает вопрос критериев, по которым информация может быть отнесена либо к той, к которой доступ открыт, либо к той, которую в общем-то орган имеет, но предоставлять информацию не обязан, потому что я могу с него потребовать какой-нибудь 100-страничный отчет как налогоплательщик. И непонятно на каких основаниях он его будет мне предоставлять. Это же 10 человек будут трудиться и его писать. Это абсурдно. И есть еще одна проблема. Любое ведомство, не важно – ФАПСИ, МВД или ФСБ – это ведомство, т.е. структура, состоящая из многих подразделений, в том числе и головного министерства, ну и каких-то предприятий, учреждений, которые над ним находятся. И некоторые из них действуют на коммерческой основе, при Министерстве образования или при университете. Может быть какое-то предприятие, которое занимается социологическими исследованиями и зарабатывает на этом деньги. Часть средств, которые идут на содержание этого предприятия – это государственные средства. Часть средств – это средства каких-то коммерческих структур, которые позволяют ему реально выжить за счет того, что оно эти исследования проводит.

Это большая правовая проблема: как разграничить те сведения, которые получены за счет государственных денег, и те, которые получены за счет иных, коммерческих денег. И с этой точки зрения позиция, что на деньги налогоплательщиков им обязаны давать информацию выглядит достаточно уязвимой.

Реплика из зала: Мне кажется, что высказанная одним из выступающих мысль о том, что государственные органы существуют для решения важных задач, а мы – журналисты и прочие граждане-налогоплательщики, пристающие к ним со своими запросами о предоставлении информации, мешаем им работать, вряд ли может быть признана правильной.

Предоставление информации является конституционной, да и просто профессиональной обязанностью чиновника. А то, что требуемую нами информацию вынуждены готовить десять человек, а не один, так это в общем-то зависит от уровня компетентности того, кто работает с информацией или от организации труда в этом ведомстве. Я не юрист, но с точки зрения здравого смысла – коль скоро в правительстве в целом, во всех министерствах и ведомствах есть специальное управление, в задачу которого входит предоставление гражданам информации, то стало быть они обязаны предоставлять нам эту информацию и реагировать на наши запросы. В противном случае они должны, не лицемеря, ликвидировать эти отделы – органы по информации и по связям с общественностью – и заниматься своим делом. Скажем, Министерство транспорта – путями сообщений, не отвечая нам, куда идут

поезда, почему они иногда не ходят, почему тарифы растут и т.д.

Либо должен быть какой-то централизованный орган, если угодно, "Министерство правды" в рамках государства – он нам будет эту правду-матку выдавать по запросам трудящихся. И вовсе не факт, что это будет экономить наши деньги, поскольку это будет удваивать информационные потоки: запрос туда, запрос туда.

Реплика из зала: В этом зале довольно часто звучит мысль о том, что отсутствует правовой механизм получения гражданами информации. Для меня это очень удивительно, потому что сейчас у нас есть действующий еще с 1968 года нормативный акт, Указ Президиума Верховного Совета СССР о порядке рассмотрения заявлений граждан. Это добротный бюрократический документ, где расписана вся процедура рассмотрения обращений граждан, в том числе связанных с запросом информации. Там очень много написано, в частности, что чиновники должны иметь на дверях таблички с именем и отчеством и часами приема. Также есть нормативный акт, по которому можно обжаловать отказ в предоставлении информации. Еще есть не менее важный акт – Указ Президиума Верховного Совета СССР 1987 года "О порядке выдачи свидетельств и копий документов, касающихся прав граждан", там черным по белому написано, что если у кого-то, в том числе у государственных организаций, есть бумажка, в которой что-то написано о моих правах, я имею право ее получить, а они обязаны мне ее предоставить. Там будет указано, каким органом она выдана и будет стоять печать. Есть Указ Президента "О дополнительных гарантиях права граждан на информацию" 1993 года и, наконец, есть закон "Об обжаловании в суд решений, нарушающих права и свободу граждан", в котором сказано, что в 10-ти дневной срок будет рассматриваться любой отказ в информации. Почему-то никто из известных мне журналистов в суд не обращался. Они говорят о том, чтобы принять новый закон, вместо того, чтобы использовать существующие.

Реплика из зала: Я глубоко убежден, что не должно быть одного человека, который определяет свободу доступа к информации. Все должно быть просто как правда. Все документы и приказы министерств должны быть в досье, в базе данных, в папке, в комнате. Приходит журналист: ищи, выбирай. Дело его профессионализма: отобрать нужную информацию и предоставить ее в нужном виде. Точно также и затраты. Не должно быть никаких затрат, кроме тех, что они делают по своей основной деятельности, складывают документы в папки – а дальше, пожалуйста, ищи нужный документ сам.